

И. Б. МИКУЛИН

КОММЕНТАРИИ К НАЗНАЧЕНИЮ
РОССИЙСКОГО ПОСЛАНИКА В АНГЛИЮ
ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА МИКУЛИНА
И ЕГО ПРЕБЫВАНИЮ В ЛОНДОНЕ В 1600—1601 гг.

В 1600—1601 гг. Григорий Иванович Микулин в качестве русского посла во время царствования Бориса Федоровича Годунова находился в Англии. После посещения Англии осталось письменное свидетельство его пребывания — статейный список Григория Ивановича Микулина,¹ в котором содержится информативный и копиярный материал об Англии того времени. Фактом большого исторического значения является упоминание об этих событиях крупнейших русских историков Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева. Ряд исследователей² отмечает эти события, делая акцент на времени посольской миссии — периоде расцвета мысли и активности Англии, называя имена Шекспира, Бэкона, Дрейка, герцога Эссекского.

Чтобы оценить место Григория Ивановича Микулина в российской истории, обратимся к комментариям основателей русской историографии и наиболее интересным — с позиции данной статьи — фрагментам статейного списка.

С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» пишет: «В 1600 г. отправлялся был в Англию посланником дворянин Микулин, которому дан приказ „отвечать“, каким образом учился на государстве Борис Федорович?» и далее: «...Микулину при всяком удобном случае давали знать, что ему оказывается особая почесть перед другими послами».³ Уместно привести замечательный текст Н. М. Карамзина об этих событиях, характере отношений

¹ Статейный список Г. И. Микулина // Путешествия русских послов XVI—XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 156—205.

² Чарыков Н. В. Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг. (по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел). М., 1878; Алексеев М. П. Первые литературные встречи // Литературное наследство. М., 1982. Т. 91.

³ С. М. Соловьев. Сочинения. Кн. IV: История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 8.

между Москвой и Лондоном и об отношении непосредственно к послу России: «Посланника нашего дворянина Микулина встретили в Лондоне с необыкновенною честью: в гавани и в крепости стреляли из пушек, когда он (18 сентября 1600 г. — *Н. М.*) шёл Темзою и ехал городом в Елизаветиной карете, провожаемый тремястами чиновных всадников, Алдерманами, купцами в богатом наряде, в золотых цепях. Улицы были тесны для множества зрителей. Знаменитому гостю в одном из лучших домов Лондона служили Королевины люди: Елизавета прислала ему из своей казны блюда, чаны и кубки серебряные. Уговарывали и сиешили исполнить его желания; но он вел себя умно и скромно: за все благодарил и ничего не требовал. ... Микулин обедал у Королевы и только один сидел с нею: лорды и знатные чиновники не сажались, она стоя пила чашу Борису ... Елизавета везде благодарила Микулина за его присутствие ... писала к Царю, славя доблесть его сановника»⁴

Обратимся далее непосредственно к содержанию и тексту статейного списка, уделяя внимание сложности и ответственности посольской миссии и неординарности поведения русского посланника.

Первое впечатление от знакомства со статейным списком — дальность расстояния, с трудом ощущаемая за давностью лет (в случае большой удачи при возвращении домой — почти месячный переход на судах из Лондона в Архангельск, еще столько же от Архангельска до Москвы), а значит, отсутствие какой-либо информации из России для ведения повседневной посольской деятельности, т. е. ориентация в принятии решений исключительно на собственную интуицию. За подчас перегруженным ритуальными подробностями текстом скрывается напряженная работа ума с обеих сторон (Российского посольства и двора королевы Елизаветы I), импровизация, взаимное терпение и привыкание незнакомых друг другу людей.

В отсутствие понятия о современной протокольной части во взаимоотношениях королевы и посланника России — ритуальная часть, по-видимому, во многом рождалась на месте, требовала безошибочной интуиции и занимала большое количество времени, поэтому первое посещение королевы послом России произошло на 26-й день после приезда в Англию. До этого тщательно выписаны посещения прибывшего посла многочисленными делегациями от королевы, во главе которых приезжали все более высоко титулованные государственные деятели. Завершается это 14 октября 1600 г. официальным приглашением к королеве Елизавете I. Процедура приближения и вступления посла на территорию королевской резиденции, поведение встречающих, равно как и уход посла, описаны в деталях, как постоянная смена сопровождающих, провожающих, встречающих «с левой стороны», «до крыльца», «с лестница», «до подворья».

Обращение Елизаветы I к Борису Годунову не иначе как «великий государь, мой любимый брат» и ритуальные повторения Григория Микулина о его миссии как посла великого государя и великого князя «Бориса Федоровича всея Руси самодержца» и т. д.,

⁴ Карацлин Н. М. История государства Российского. СПб., 1853. Т. 11. С. 71.

наменующие весь текст статейного списка, имеют свои кульминационные точки. На приглашение лорда-мэра Лондона отобедать у него — «хлеба ести с королевана вedom» — Микулин ответил, что может принять предложение, только занимая место за столом «для царского величества имени» более почтнее, чем место самого лорда-мэра и по причине отказа последнему обедать не пришел. И наоборот, описан эпизод, когда Григорий Микулин был удостоен высокой чести и приглашен на праздничный обед к королеве в день Богоявления — 6 января. Вот как описано завершение обеда у королевы, на котором русский посланник пользовался особыми почестями: «А как у королевы стол отшел, и королева из-за стола встала и почала умывать руки и, умыв руки, велела серебряник с водою поднести Григорью; и Григорий на королевские жалованье челом баял, а рук не умывал, и говорил: ... Великий государь наш, царское величество, Елисавет-королеву зовет любительною сестрою, и мне, холопу его, при ней рук умывать не пригодно». И королева почала быть весела и Григорью то похвалила, что ее почитал, рук при ней не умывал.³

Наиболее серьезным исследователем рассматриваемых событий является Н. В. Чарьков, написавший в 1878 г. статью «Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг.» (по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел). Автор статьи подробно рассматривает содержание статейного списка и суммирует информацию о самом Григории Микулине, известную до того по работам Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева и в небольшой степени по другим источникам. Н. В. Чарьков был первым, кто обратил внимание на особое время пребывания посольской миссии в Англии; вот как он пишет: «В Лондоне королеву в это время окружали замечательные воины, поэты, мыслители и государственные люди эпохи английского возрождения. Тогда жили и действовали сэр Вальтер Ралей, который основал первую английскую колонию в Америке; Дрок, который совершил знаменитое путешествие вокруг света и попал на испанские колонии в Южной Америке; Франциск Бэкон, который тогда был юрисконсультом королевы, выдающимся членом парламентской оппозиции и начинал писать свои великие философские исследования (ему было тогда 39 лет); Шекспир, который в это время был директором модного тогда театра Глоб (Globe) и ставил, в год приезда в Лондон Микулина, с большим успехом свою трагедию „Король Ричард II“; Сидней и многие другие лица, имена которых славны в истории Англии и в истории человечества».⁴ Тем более ценными представляются завершающие строки его статьи о московском посланнике: «По-видимому, Микулин действительно произвел весьма благоприятное впечатление на англичан» и о самом посольстве, «которое было наиболее выдающимся событием истории дипломатических сношений России с Англией в начале XVII века».⁵

³ Статейный список Г. И. Микулина. С. 177—176.

⁴ Чарьков Н. В. Посольство в Англию... С. 28.

⁵ Там же. С. 36.

Из приведенных выше высказываний Н. М. Карякина, С. М. Соловьева, Н. В. Чарыкова о Григории Микулине и его посольстве, из отдельных выдержек из текста статейного свиска следует, что российский посол был фигурой незаурядной и, как теперь принято говорить, обладал политическим чутьем. «Что побудило царя Бориса отправить послом к королеве Елизавете именно Микулина — неизвестно, но он оказался достойным исполнителем царской воли. Успешно окончив переговоры, вернулся он из Англии в Архангельск 14 июня 1601 г.», — пишет Д. Ф. Кобеко,¹ последним из известных нам исследователей жизненного пути российского посланника. Очевидно, посольке в Англию должна была предшествовать деятельность Григория Ивановича, позволившая ему иметь опыт государственной службы, достаточный для того, чтобы пройти отбор и быть назначенным лично государем для ведения переговоров с Ее Величеством королевой Англии Елизаветой I. Как же был приобретен этот опыт, какой может быть версия выбора Григория Ивановича в качестве посла в Англию? Об этом наивысшее исследование, сделанное на основе записей разрядных книг и боярских списков того времени. Краткое изложение этой версии приведено автором в журнале Отечественных архивы (1999. № 1).

Как известно, разрядные книги не дают последовательной исторической информации (пожар, гибель разрядных книг в 1612 и 1812 гг. усугубил это положение). Однако выборочные данные, полученные из этих книг, а также данные боярских списков позволяют построить рабочую гипотезу предьсторны выбора Г. И. Микулина в качестве посла в Англию во времена царствования Бориса Федоровича Годунова.

Ключевой информацией в рассмотрении этого вопроса будем считать запись в разрядной книге за 1475—1598 г.: «У царевича Ивана (сына Ивана Грозного. — Н. М.) рыцарь: з большим саадаком (лук с палучьем и колчан),² князь Иван Кельмамаевич, поддатын Иван Григорьев сын Хитрого, Гриция Федоров сын Милкоков, Гриция Иванов сын Микулин. З другим саадаком Борис Федорович Годунов...».³ Эта запись относится к 1571 г., когда Гриция Микулин в качестве «поддатын» в «рыцарь», т. е. оруженосца-телохранителя,⁴ воина царской придворной охраны,⁵ пажа, знаменосца, оруженосца⁶ служил в свите царевича Ивана Ивановича. Этот факт подтверждается записями в других разрядных книгах того времени: за 1475—1605 гг.,⁷ 1550—1636 гг.,⁸ 1559—1606 гг.⁹ Информация о

¹ Кобеко Д. Ф. Родословные заметки о некоторых деятелях смутного времени. СПб., 1908. С. 12.

² Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1996. Вып. 23. С. 9.

³ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1964. С. 240.

⁴ Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1961. Т. 12. С. 1625.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 682.

⁶ Настольный историко-этимологический словарь. А. Гранат и К^о. 4-е изд. М., 1897. Т. 7. С. 4375.

⁷ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1982. Т. II. Ч. II. С. 279.

⁸ Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1975. Т. I. С. 188.

⁹ Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974. С. 73.

продолжения службы Гриши Микулина в рыцле в 1572 г. следует из всех упомянутых выше разрядных книг.¹⁷

Имеет смысл отметить обстоятельства, которые, очевидно, сопровождают служебную деятельность молодого Микулина:

— знакомство с порядками государственного двора, первый опыт дворцовой дипломатии;

— приобретение основ воинских знаний;

— и главное в этом перечне — постоянный контакт с Борисом Федоровичем Годуновым, в то время главой второй по приоритету (очередности упоминания) рыцле: «...с другим сладаком...».¹⁸

Можно достаточно точно определить возраст Гриши Микулина, положив его равным возрасту князя Ивана, родившегося в 1554 г. Таким образом, в отмеченное в разрядных книгах время (1571—1572 гг.) Грише Микулину было 17—18 лет. В пользу такого предположения может быть положена целесообразность службы в охране царевича Ивана его сверстников, сопровождавших молодого князя в разных жизненных ситуациях. Срок пребывания Гриши Микулина в первой по приоритетности рыцле говорит по крайней мере об успешной службе (на фоне достаточно частых — по записям в разрядных книгах — замен действующих лиц в свите). К этому можно добавить, что, по свидетельству современников, сложностью и непредсказуемостью характера царевич Иван превосходил своего отца Ивана Грозного. Очевидно, такая служба с юности давала шанс проявить себя, показать свои способности и, безусловно, приобрести жизненные и служебные навыки, позволяющие Микулину в дальнейшем быть использованным в достаточно широком диапазоне государственной службы, в том числе: в военной, дипломатической, административной деятельности. Совместная служба с Борисом Годуновым, старшим по званию, стоявшим во главе следующей по значимости рыцле, будущим русским государем, повышала эти шансы, если предположения об успешной службе Григория Ивановича в 1571—1572 гг. верны. Одним из подтверждений приведенных соображений служит запись Бездинского летописца конца XVI в., сделанная в 1584 г.: «и мая в 7 днъ ... пришло на крымских и на нагайских людей государев воевода Михайло Ондресянч(ъ) Бездини, в с ним государевы выборные дворяне ... и стрел(н)ны дворовые государевы з головами з Григор(ъ)ем с Микулиным да с Ондресем с Мит(ъ)ковым».¹⁹

Другой составляющей в исследовании предвстории выбора Григория Ивановича Микулина в качестве русского посланника в Англию является информация из боярских списков²⁰ того времени,

¹⁷ Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 244; Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. II. Ч. II. С. 304; Разрядная книга 1550—1636 гг. Т. I. С. 197; Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 73.

¹⁸ Разрядная книга 1475—1598. С. 246.

¹⁹ Государственная библиотека СССР. Записки отдела рукописей. М., 1977. Вып. 38. С. 208.

²⁰ Боярские списки последней четверти XVI—начала XVII в. и Ростись русского войска 1604 г.: Указатель состава государственного двора по фолду Разрядного приказа. М., 1979. Ч. I.

на наш взгляд, не менее знаменательная. Боярские списки 1577 г. и 1585—1587 не содержат информации о Григории Микушине. Однако в списке 1588—1589 гг. есть следующая запись: «по 600 чети» (с окладом в 600 четвертей. — Н. М.) ...«Григорей Иванов сын Микулин. („Нет“)».²¹ Комментарий «Нет» можно объяснить, как «нет на месте», сопоставив это с записью в списке дворян, намечавших к шведскому походу в 1589—1590 годов: «по 600 чети ... Григорей Иванов сын Микулин. Татар збир[ать]»,²² что подтверждается информацией из разрядной книги 1559—1605 гг. о штурме Ивангорода в 1590 г.: «Велел царь и великий князь быти у пролому восводам ... да черемиса и мордва з Григорьем Микулиным...»²³ и упоминавшем об этом Н. М. Карамзина.

Дальнейшая судьба Григория Микушина отмечена записью в списке выборных дворян начала 1590-х годов: «По 600 чети» ... «Григорей Иванов сын Микушин»,²⁴ а во время окончания царствования Федора Ивановича означена службой в Пельме в 1595 г. («стонарник воеводы») и в Березове в 1596—1597 гг.²⁵ с последующим возвращением в Москву («В новом городе на Березове воевода Василий Волынской да голова Григорей Микушин. И 105-го году декабря Василья Волынского и Григорья Микушина велено отпустить к Москве...».²⁶

Начало 1598 г. — время восшествия на престол Бориса Годунова. В мае 1598 г. Борис Федорович Годунов едет в Серпухов к войскам для отражения возможного нападения крымского хана Казы-Гирея. С. М. Соловьев пишет о сложной ситуации этого времени, ибо крымское войско оценивалось числом «до 500 000 человек».²⁸ Означенный «к Москве», т. е. ко двору, Григорий Микулин направлен в Серпухов в качестве «объезжего» головы, о чем свидетельствует запись в разрядной книге за 1550—1636 гг.: «Да велел государь в Серпухове быти для огней объезжим головам; на одной половине Федор Акифеев да Иванис Есипов, на другой половине Григорей Микулин да Федор Рябинин».²⁹ Можно предположить, что в столь ответственное время выбор Григория Микулина для несения этой службы был не случаен и мог идти непосредственно от государя. До направления Григория Ивановича с посольской миссией в Англию (май 1600 г.) оставалось 2 года.

Боярский список 1598—1599 гг.³⁰ не содержит записей о Григории Микушине (в упомянутых выше списках 1588—1589 гг. и 1589—1590 гг. информация о нем содержится в разделах о выборных дво-

²¹ Там же. С. 140.

²² Там же. С. 283.

²³ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. II. Ч. II. С. 259.

²⁴ Боярские списки... С. 312.

²⁵ Чариков Н. В. Посольство в Англию... С. 35.

²⁶ Разрядная книга 1475—1598. С. 505. Разрядная книга 1550—1636. Т. II-1. С. 123.

²⁷ Разрядная книга 1475—1598. С. 514.

²⁸ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. IV: История России с древнейших времен. Т. 8. С. 343.

²⁹ Разрядная книга 1550—1636. М., 1976. Т. II-1. С. 157.

³⁰ См.: Боярские списки...

рянах: «Выбор», «Вязьма»). Можно предположить, что, будучи отозванным из Березова в Москву, т. е. ко двору, он в Вязьму не возвращается и поэтому в разделе «Выбор», «Вязьма» списка 1598—1599 гг. не упоминается. С другой стороны, Григорий Иванович не фигурирует и в составе государева двора этого же списка за 1598—1599 гг., ибо он не занимает конкретной должности при дворе. В 1599 г. Микулин, вероятно, начинает готовиться к посольской деятельности в Англии, что по смыслу и содержанию боярских списков и не должно быть отмечено в последних (равно, как фигура и деятельность посланника).

Таким образом, отсутствие боярского списка за 1600—1601 гг.³¹ не должно отразиться на нашем исследовании, а отсутствие информации в разрядных книгах, упомянутых выше, о посольской миссии в Англию Григория Микулина объясняется тем, что эта информация — в компетенции Посольского приказа (см. комментарии Н. В. Чарыкова.). Добавим к этому, что в Списке дворовых начала XVII в. записано: «По 600 чети» ... «Григорей Иванов сын Микулин».³²

Возвращение Григория Ивановича из Англии зафиксировано в боярском списке 1602—1603 гг. следующими записями: «[Жильцы]» ... «Вязьма» ... «729 чети» ... «Григорей Иванов сын Микулин»,³³ которые, на наш взгляд, являются знаменательными. Автор полагает, что после поездки в Англию Григорий Иванович Микулин получил определенные привилегии за столь удачно выполненную дипломатическую миссию, а именно высокий оклад — 729 четвертей и причисление к жильцам, т. е. некую «вольность» после напряженной поездки, а может быть, и временную свободу от обязательного несения государевой службы, хотя это и не означает, что Микулин, будучи в «резерве» двора, не оказался по какой-то причине в опале, но это уже предмет другого исследования.

Таковы предлагаемая нами версия выбора и комментарии к назначению Григория Ивановича Микулина в качестве посла России в Англию в 1600—1601 гг.

³¹ См.: Там же.

³² Там же. С. 330.

³³ Там же. С. 193, 204, 205.